

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1367
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1367

СОДЕРЖАНИЕ

- 4501-4504 Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алматинской области в 2015/16 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ, С. С. ШМЫГАЛЁВ
- 4504-4506 Наблюдения за выпью *Botaurus stellaris* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4506-4509 Проблемы сохранения зимующих дроф *Otis tarda* в Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4510-4522 Данные о биологии восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* в Даурии. О. А. ГОРОШКО
- 4522-4526 Новые данные о дрофе *Otis tarda*, стрепете *Tetrax tetrax* и джеке *Chlamydotis undulata* в Центральном Казахстане. В. А. ЯКОВЛЕВ, А. П. БЕРБЕР, Н. Т. ЕРЖАНОВ, О. А. РЫБАЛКИНА, Д. Е. ТУГАНОВ
- 4526-4527 О гнездовании плосконогого плавунчика *Phalaropus fulicarius* на Северном острове Новой Земли. В. Т. БУТБЕВ
- 4527-4531 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Одессе. В. С. ГРЕКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1367

CONTENTS

- 4501-4504 Wintering of the great bustard *Otis tarda* in Almaty Oblast in the 2015/16 year. N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV, S. S. SHMYGALEV
- 4504-4506 Observations of the great bittern *Botaurus stellaris* in Novorzhev Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 4506-4509 Problems of conservation of wintering great bustards *Otis tarda* in Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV
- 4510-4522 Biological data on the eastern subspecies of the great bustard *Otis tarda dybowskii* in Dauria. O. A. GOROSHKO
- 4522-4526 New data on the great bustard *Otis tarda*, little bustard *Tetrax tetrax* and Asian houbara *Chlamydotis undulata* in Central Kazakhstan. V. A. YAKOVLEV, A. P. BERBER, N. T. ERZHANOV, O. A. RYBALKINA, D. E. TUGANOV
- 4526-4527 About breeding of the red phalarope *Phalaropus fulicarius* in the North Island of Novaya Zemlya. V. T. BUTIEV
- 4527-4531 The collared dove *Streptopelia decaocto* in Odessa. V. S. GREKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алматинской области в 2015/16 году

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов, С.С.Шмыгалёв

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Сергей Сергеевич Шмыгалёв. Питомник соколов «Сункар», Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 13 ноября 2016

Зимой 2015/16 года проведён мониторинг трёх известных очагов зимовки дрофы на юго-востоке Казахстана в пределах Алматинской области, краткую информацию о состоянии которых приводим в этом сообщении.

Сравнительно стабильным остаётся алакольский очаг, существующий с зимы 2004/05 года на соевых полях среди сельскохозяйственных угодий между западным побережьем озера Алаколь и рекой Тентек. Все места локализации дроф в настоящее время соответствуют пунктам, которые ранее нами уже подробно охарактеризованы (Березовиков, Левинский 2005, 2009а,б, 2010, 2011, 2012; Березовиков и др. 2007; Березовиков, Филимонов 2015).

Зимой 2015/16 года в трёх местах держалось в общей сложности 263 дрофы, в том числе на полях у села Жайпак (=Социалды) у западной оконечности Алаколя – 180 дроф, в окрестностях села Енбекши вдоль речки Чинжилы (левый приток Тентека) – 60 и у села Карабулак между рекой Тентек и горами Текели – 23 особи. Как и в предыдущие годы, зимовочные скопления формировались в ноябре и распадались в марте. На южном берегу озера Сасыкколь в дельте Тентека первые пролётные дрофы появились 14 марта, на северном берегу этого озера у села Сагат – 18 марта. Миграция продолжалась до 28 марта. В общей сложности за период с 14 по 30 марта в трёх пунктах Сасыкколя учтено 131 дрофа (20 встреч), в том числе в дельте Тентека 73, у Сагата – 58 особей. Пролёт проходил на северо-восток со стороны озера Балхаш в направлении хребта Тарбагатай.

Другой очаг зимовки дрофы существует по левобережью реки Или между городом Капчагай и селом Акчи, в районе холмистого пустынного плато Караой. В первой декаде декабря 2015 года на территории расположенного здесь охотничьего хозяйства «Костобе» держались 4 дрофы, в январе-феврале 2016 на автомаршрутах учитывалось от 8 до 12 особей. Этой зимой их количество здесь значительно уменьшилось

по сравнению с зимой 2014/15 года, когда насчитывалось 26-27 особей. Ещё одну группу из 4 дроф наблюдали по дороге, ведущей от села Курты к посёлку Узунагаш. Ранее, 10 и 23 ноября 1996, в этом же районе между селом Казахстан и устьем Курты наблюдали одиночку и группу из 3 особей (Березовиков и др. 1999). Это было время, когда дрофы только стали задерживаться на зимовку в этих местах. В последующие годы в этих местах на плато Караой и Бозой сформировался очаг зимовки дроф (Скляренко 2006), где в январе 2005 года между сёлами Акчи и Казахстан концентрировалось в общей сложности около 400 особей (Березовиков и др. 2007). К сожалению, это место оказалось доступным для алматинских охотников, выезжавших сюда на «дрофиное сафари» на автомобилях с высокой проходимостью и автоматическим оружием. О судьбе ещё одной группировки дроф на соседнем плато Бозой нам ничего не известно. Примечательно, что на пустынном левобережье Или ниже устья Курты и в прилегающих барханах песков Таукум на территории охотничьего хозяйства «Акдала» зимующие дрофы не наблюдаются. В течение 5 последних лет их видели здесь только один раз.

Очаг постоянной зимовки дрофы существует и на подгорном каменистом шлейфе гор Анархай (=Аныракай) между сёлами Аксуек и Каншенгель, где в окрестностях метеостанции зимой держалась стая из 17 особей. Вторая группа из 7 особей отмечена среди пустынной равнины Жусандала между селом Каншенгель и горами Анархай. Эти места в подгорной части Анархая характеризуются малоснежьем и издавна служат зимними пастбищами лошадей, верблюдов и овец. Выпас и тебенёвка этих животных положительна для дроф, так как они разбивают снежный покров, что способствует появлению выдувов, а во время оттепелей – многочисленных проталин, на которых любят кормиться эти птицы. Кроме того, пересечённый рельеф и редкость полевых дорог, ведущих в эти горы, снижают до минимума фактор беспокойства и возможность преследования дроф охотниками. Вероятнее всего, приведённые нами данные о встреченных дрофах минимальные и объясняются недоучётом других стай, рассредоточенных вдоль этих гор. Например, в январе 2007 года только у восточного подножия Анархая вдоль сухого русла речки Сарыбулак держалось 565 дроф (Березовиков и др. 2007).

Ещё одно место, где сейчас зимуют дрофы, находится в низовьях реки Чарын в среднем течении реки Или на территории Уйгурского района Алматинской области. По сведениям работников местного охотхозяйства, начиная с зимы 2011/12 года в левобережной части Или на пустынной равнине с сенокосами и возделываемыми полями, орошаемыми арыками и каналами, между городом Чунджа и селом Чарын (=Шарын) встречаются группы по 5-10 дроф. Вероятнее всего, они зи-

муют по всему пустынному левобережью Или и прилежащему северному шлейфу хребта Кетмень между Чунджой и посёлком Кольжат на границе Казахстана и Китая. К сожалению, посетить эти места прошедшей зимой не было возможности, но удалось выяснить, что эта птица стала зимовать в низкогорной части района вдоль каньона реки Чарын, к которому от северного подножия хребтов Кетмень и Кулуктау спускается наклонный каменистый шлейф шириной 15-20 км. В районе впадения в реку Чарын речки Темирлик (43°21'50" с.ш., 79°09'22" в.д.) 5 февраля 2016 была отмечена стая из 15 дроф (Жданко, Березовиков 2016). Кроме того, в соседней Сюгатинской долине, расположенной между реками Чарын и Чилик, 15 марта 2015 на проталинах заснеженной равнины была отмечена одиночная дрофа (Березовиков, Жданко 2015), явно из числа птиц, зимовавших в этих местах.

В целом зимовка дрофы в 2015/2016 году прошла благополучно благодаря сравнительно мягкой малоснежной зиме на подгорных равнинах Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау. Если в Алакольской котловине все группировки зимующих дроф были чётко локализованы на соевых полях, то в пустынных местностях Илийской долины, где в прежние годы отмечались многосотенные скопления этих птиц, этой зимой замечено явное уменьшение их численности. Однако мы не склонны объяснять это обстоятельство только фактором беспокойства и усиленной браконьерской охотой. Дело в том, что подобные скопления, как правило, возникают в многоснежные сезоны, а так как прошедшей зимой снегу было мало, можно предполагать, что дрофы более широко распределились по всей территории, о чём свидетельствует их февральская встреча в районе Чарынского каньона.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы (Юго-Восточный Казахстан)*. Киев: 1-116.
- Березовиков Н.Н., Жданко А.Б. 2015. Весенняя встреча дрофы *Otis tarda* в Сюгатинской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1123): 1069-1070.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009а. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 192-194.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009б. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 615-617.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2010. Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (566): 729-733.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2011. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2010/11 году // *Рус. орнитол. журн.* **20** (664): 1165-1167.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2012. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2011/2012 годах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (758): 1153-1155.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1354-1355.

- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1132): 1342-1343.
- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2016. Дрофа *Otis tarda* – зимующий вид Чарынского национального парка // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 536-539.
- Скляренко С.Л. 2006. Зимовки дрофы на юге и юго-востоке Казахстана // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии*. Алматы: 213-220.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1367: 4504-4506

Наблюдения за выпью *Botaurus stellaris* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2016

С.А.Фетисов (2016) в обзорной статье о распространении и биологии выпи *Botaurus stellaris* в Псковской области приводит сведения об обитании этого вида в Новоржевском районе на 5 озёрах. Это Кудровское (или Любавец), Михалкинское, Селецкое, Приветок (Приветинское) и Ореховое. По моим наблюдениям, в районе, где имеется 113 озёр общей площадью 2532 га, выпь распространена значительно шире. В частности, она регулярно встречается в окрестностях деревни Дубровы, на озере Белое (Беленец, Семиловское), на озере Росцо на западной окраине Новоржева.

В окрестностях деревни Дубровы первый крик выпи весной в среднем за 12 лет отмечался 15 апреля. Самая ранняя дата – 2 апреля 2008, самая поздняя – 24 апреля 1999.

Здесь мне удалось найти 4 гнезда выпи. Первое гнездо обнаружено 16 мая 1999 в 3 км к востоку от деревни Дубровы на обширном низинном кочкарниковом болоте среди сырого листового леса, зарастающего ивой и тростником (урочище Логушки). Гнездо располагалось на почве в зарослях тростника. Построено из сухих стеблей тростника, в выстилке неглубокого лотка также присутствовали прошлогодние листья этого растения. В гнезде находилось полная кладка из 6 насиженных яиц (рис. 1). Примечательно, что в 8-10 м от гнезда выпи в зарослях тростника располагалось гнездо болотного луны *Circus aeruginosus* с 3 насиженными яйцами (рис. 2).

Рис. 1. Гнездо выпи *Botaurus stellaris* с полной кладкой. Низинное болото в 3 км к востоку от деревни Дубровы. Новоржевский район, Псковская область. 17 мая 1999. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо болотного луня *Circus aeruginosus*. Низинное болото в 3 км к востоку от деревни Дубровы. Новоржевский район, Псковская область. 17 мая 1999. Фото автора.

5 мая 2000 в том же урочище и в таком же биотопе удалось найти два гнезда выпи, расположенные на значительном расстоянии друг от

друга. В одном находилась полная кладка из 6 ненасиженных яиц, в другом – полная кладка из слабонасиженных 5 яиц.

1 мая 2001 здесь снова найдено гнездо выпи, расположенное в аналогичном месте. В нём было 3 свежих яйца (неполная кладка).

Таким образом, полная кладка в двух случаях состояла из 6, в одном случае – из 5 яиц. Учитывая, что самка выпи откладывает яйца с интервалом в 1-3 или 2-3 сут, а насиживание начинается с 1-го, 2-го или 3-го яйца (Дмитренко 2011), в трёх найденных гнёздах кладка началась в третьей декаде апреля, а в одном – в первой пятидневке мая (приблизительные расчётные даты – 25, 26 и 27 апреля, 3 мая).

Литература

- Дмитренко М.Г. 2011. Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 155-177.
- Фетисов С.А. 2016. Большая выпь *Botaurus stellaris* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1355): 4063-4124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1367: 4506-4509

Проблемы сохранения зимующих дроф *Otis tarda* в Казахстане

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Дрофа *Otis tarda* занесена в Красную книгу Казахстана (2008) как «вид, находящийся под угрозой исчезновения» (1 категория). После длительного периода депрессии во второй половине XX столетия с 1995-2000 годов стало наблюдаться заметное увеличение количества мигрирующих в осеннее дроф на подгорных равнинах Тарбагатая, Джунгарского Алатау, Северного и Западного Тянь-Шаня. Как совершенно новое явление в экологии этого вида в последнем десятилетии стало прослеживаться формирование регулярных зимовок в южных и юго-восточных регионах Казахстана. Известно, что прежде дрофы практически полностью покидали территорию Казахстана и лишь в мягкие зимы отмечались единичные случаи их зимовок (Гаврин 1962; Губин 2007). При этом область зимовки дрофы расширилась от долины Сыр-

---

* Березовиков Н.Н. 2011. Проблемы сохранения зимующих дроф в Казахстане // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан: Материалы Международ. научн. конф., посв. 20-летию независимости Республики Казахстан*. Алматы: 192-194.

дарьи и предгорий Каратау на северо-восток до Алакольской котловины. Так, на юге Казахстана в 2003-2004 годах она зимовала в Малом Каратау, в 2004-2005 годах – в предгорьях Боролдайтау (Колбинцев 2003; Коваленко 2004; Скляренко, Вагнер 2004; Губин, Вагнер 2005; Скляренко 2006). В Илийской долине она теперь зимует по подгорному шлейфу Кетменя, на пустынном плато Караой между устьями рек Курты и Каскелен, в пустыне Жусандала и прилежащих предгорьях Чу-Илийских гор. В этих местах дрофы чаще встречаются группами от 5 до 20 особей, однако в некоторых местах известны их скопления по 30-60 особей. С 2004 года в западной части Алакольской котловины с сентября по ноябрь наблюдались значительные миграционные скопления дрофы, часть которых осталась здесь на зимовку. После этого они стали зимовать ежегодно в агроценозах на подгорной равнине вдоль северного подножия гор Текели и Большой Сайкан в полосе длиной до 60 км и шириной до 10-15 км. Формирование нового очага зимовки дрофы началось после того, как в сельскохозяйственных угодьях посевы пшеницы стали заменять соей *Soja hispida*, пользующейся сейчас повышенным коммерческим спросом. Дрофы, охотно использующие в питании семена сои, в последние годы приспособились зимовать на соевых полях, причём численность их в течение 5 последних лет возрастала до 200 особей в благоприятные годы и понижалась до 100 особей в экстремально суровые зимы (Березовиков, Левинский 2005, 2009а,б, 2010, 2011; Березовиков и др. 2007). Особенно значительной концентрация дроф наблюдается на тех полях, где остаются не убранными отдельные участки посевов сои.

Несмотря на многолетний запрет охоты на этот краснокнижный вид, в осенне-зимнее время охотники, привлечённые появлением крупных стай дроф, устраивают на них охоты с автомобилями. Подобное стало возможным после ликвидации в 1990-х годах районных охотинспекций и егерской службы охотничьих обществ и ставшей в удалённых местах по существу бесконтрольной охоты местного населения. Так, в Илийской долине и прилежащих предгорьях Малайсары и Чу-Илийских гор в последнем десятилетии стала входить в «моду» зимняя охота за дрофами богатых алматинских охотников. Используя «джипы» высокой проходимости и современное стрелковое оружие с оптикой, они устраивают настоящие сафари в местах локализации скоплений дроф, особенно в закреплённых песках урочища Караой. В сельскохозяйственных угодьях Алакольской котловины браконьерская охота ведётся также с использованием автомашин и нарезного оружия. Максимальный пресс охоты отмечается в ноябре-декабре, когда после первых снегопадов и похолоданий все дрофы перемещаются с сенокосов на убранные поля. Однако позднее, когда подъезды к полям и дороги по ним переметаются снегом, количество попыток охоты снижается до мини-

мума. Наибольшую опасность в это время для птиц представляет браконьерская охота на снегоходах. Например, зимой 2009/10 года только в окрестностях города Ушарал Алакольского района Алматинской области охотниками с использованием снегоходов было изъято не менее 30 из 120 оставшихся зимовать дроф (Березовиков, Левинский 2010). Когда дрофы активно преследуются, то они часто сменяют поля, удалённые друг от друга на 5-15 км, перемещаясь в подгорной сельскохозяйственной зоне в полосе длиной 30-40 км и шириной 10 км. Когда птиц не беспокоят, то они локализуются и подолгу держатся на одном из полей стаями до 40-70 особей. В связи с постоянными преследованиями со стороны браконьеров у дроф наблюдаются положительные изменения в поведении. Они, как правило, не подпускают автомобили на расстояние ближе 500 м, что не позволяет охотникам вести по ним прицельную стрельбу. При этом при повторных появлениях одной и той же машины у дроф сразу же увеличивается дистанция взлёта (Березовиков, Левинский 2009).

Формирование зимовки дрофы в южных и юго-восточных регионах Казахстана следует признать как положительное явление, так как позволяет птицам не совершать длительный миграционный путь в другие страны, избегая тем самым многих опасностей и неизбежной элиминации в результате браконьерского отстрела, гибели от хищников, бескормицы, болезней, столкновений с линиями электропередачи и т.п. Численность дроф, остающихся теперь на зимовку в Казахстане, можно оценить в 1-1.5 тыс. особей.

Для сохранения зимующих группировок дрофы требуется всего лишь создание сезонных зон покоя в местах их зимовки с ноября по март путём периодического дежурства рейдовых групп органов госконтроля и полиции на подъездных путях к сельхозугодьям. Снижение до минимума фактора беспокойства и преследования дроф браконьерами – гарантия их благополучной зимовки. Наблюдения последних лет показывают, что при наличии достаточного количества кормов на полях дрофы успешно перезимовывают даже в экстремально суровые зимы с температурами до минус 40°C и снежным покровом высотой 20-40 см. В идеале в Алакольском районе целесообразно было бы провести экспериментальные мероприятия по привлечению дроф на поля путём оплаты фермерам услуг по дополнительному посеву сои на пустующих участках земель или стимулировать оставлять нескошенными отдельные малопродуктивные поля сои на своих угодьях. Такие средства вполне можно было бы изыскать в международных природоохранных фондах, заинтересованных в сохранении этого вида. Подобные эксперименты полезны и тем, что они позволяют вовлекать местное население в сохранение исчезающих видов птиц, а их пропаганда в средствах массовой информации может повысить эффект этой

деятельности. Все устойчивые очаги зимовки дрофы для придания им значимости имеет смысл объявлять ключевыми орнитологическими территориями.

В связи со сложившейся ситуацией возникает необходимость обратиться в Комитет лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан с предложением о необходимости организации охраны существующих очагов зимующих дроф в Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях и проведению силами областных инспекций госконтроля мероприятий по пресечению браконьерской охоты на этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009а. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 192-194.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009б. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 615-617.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2010. Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (566): 729-733.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2011. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2010/11 году // *Рус. орнитол. журн.* **20** (664): 1165-1167.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1354-1355.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы - *Otides* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 5-38.
- Губин Б.М. 2007. Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758 // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**.
- Губин Б.М., Вагнер И.И. 2005. О зимовке дрофы на юге Чимкентской области // *Каз. орнитол. бюл.*: 171-172.
- Коваленко А.В. 2004. Наблюдения за птицами в Юго-Восточном и Южном Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.*: 64-66.
- Колбинцев В.Г. 2003. О зимовках некоторых видов птиц на юге Казахстана // *Selevinia*: 220.
- Красная книга Республики Казахстан*. 2008. Том 1. Животные. Часть 1. Позвоночные. 4-е изд., испр. и доп. Алматы: 1-315.
- Скляренко С.Л. 2006. Зимовки дрофы на юге и юго-востоке Казахстана // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии*. Алматы: 213-220.
- Скляренко С.Л., Вагнер И.И. (2004) 2012. Зимний учёт дрофы *Otis tarda* в Южно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (796): 2297.

Данные о биологии восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* в Даурии

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Дрофа *Otis tarda* занесена в Красный список находящихся под глобальной угрозой исчезновения видов МСОП (IUCN Red List). При этом состояние популяции восточного подвида *O. t. dybowskii* Taczanowski 1874 значительно более критическое, чем западного *O. t. tarda* Linnaeus 1758. Мировая численность восточного подвида в конце 1990-х годов была оценена в 1200-1700 особей (в том числе 530-650 особей на территории Российской Федерации), численность неуклонно сокращается (Горошко 2000). Основные места обитания восточного подвида дрофы расположены в зоне Даурских степей (в Даурии) в пределах Юго-Восточного Забайкалья и Северо-Восточной Монголии. В Юго-Восточном Забайкалье в конце 1990-х годов обитало 400-500 особей, в Монголии – около 1000 (Горошко 2000). Имеющиеся в литературе сведения о биологии дрофы восточного подвида поверхностные и скудные (Измайлов, Боровицкая 1973; Исаков, Флинт 1987; Кельберг, Смирнов 1988; Фомин, Болд 1996; Chan, Goroshko 1998; Tseveenmyadag 2001; и др.). В то же время образ жизни дроф восточного подвида отличается от западного, что имеет немалое значение для организации вольерного разведения этих птиц.

Материал по биологии дроф собран нами в период с 1988 по 2007 год в степной и лесостепной зонах Юго-Восточного Забайкалья и Северо-Восточной Монголии: на территории приблизительно от реки Керулен на север до рек Ингода и Шилка, и от верховьев Онона на восток до низовьев Аргуни. Основная часть данных собрана в обширной Торейской котловине на границе России и Монголии – это главное место обитания дроф в Даурии. Работы проведены в 1988-2007 годах, при этом основная часть представленных в статье данных по биотопической приуроченности и гнездовой биологии получена в 1990-1998 годах, по питанию – в 2000-2002 годах. Места обитания дроф мы выявляли в основном путём опроса и анкетирования местного населения. В дальнейшем нами проводилось детальное обследование этих участков и опрос всех проживающих здесь людей. При обследовании участков предпочтение отдавалось методу периодического осмотра местности с возвышенностей с использованием бинокля и зрительной трубы. Методика изучения питания детально описана в нашей статье, посвящённой этой теме (Горошко и др. 2003). Автор выражает признательность О.В.Корсуну и Т.Е.Ткачук за помощь в определении пищевых остатков дроф.

---

* Горошко О.А. 2008. Данные по биологии восточного подвида дрофы (*Otis tarda dybowskii*) в Даурии // Дрофиные птицы Палеарктики: разведение и охрана. М.: 130-142.

Места обитания

Дрофы восточного подвида населяют ровные и слабохолмистые участки степей и лугов с достаточно высокой, но не очень густой растительностью. Они неохотно селятся в открытой ровной степи с однообразным растительным покровом. Такие степи широко распространены, особенно в Торейской котловине, но на них располагалось лишь 25 (24.8%) отмеченных в Юго-Восточном Забайкалье гнездовых участков. Значительно чаще дрофы селятся на степных территориях с редкими кустарниками или деревьями, на опушках, полянах, на краю речных пойм и влажных низин с кустарниками. В таких местах находилось 76 (75.2%) отмеченных в Юго-Восточном Забайкалье гнездовых участков. Селятся дрофы около сосен, берёз, лиственниц, осин, кустов ивы и кустарниковых берёз – ерника. Из деревьев предпочтение явно отдаётся молодой поросли. В степях Торейской котловины дрофы наиболее многочисленны около соснового Цасучейского бора. Они широко распространены в лесостепной зоне и способны глубоко проникать в лесную зону, селясь на небольших изолированных участках степей и лугов в речных долинах или на остепнённых склонах сопок. На севере ареала дрофы когда-то гнездились на небольшом участке лугов около озёр Иван и Арахлей, отделённом от степей обширными лесами (Stegmann 1929). Подобных примеров достаточно много. В окрестностях села Будюмкан (52°39' с.ш., 119°50' в.д.) пара дроф в течение двух лет держалась на небольшом участке лугов общей площадью около 15 км² среди тайги. Участок этот удалён от степей на 130 км. Даже если дрофы летели к этому месту вдоль цепочки изолированных луговых участков, им приходилось пересекать таёжные пространства протяжённостью до 20 км. Подобным образом ведёт себя дрофа восточного подвида и в других частях ареала. В северной Бурятии дрофы гнездятся в лесостепи, не избегая близости деревьев и кустарников (Пономарёва 1986). Здесь дрофы гнездились на Верхней Ангаре, где открытые площади ничтожными участками вкраплены в тайгу (Гагина 1965). В 1960 году было найдено гнездо с тремя свежими яйцами в лиственничной тайге среднего течения реки Исташи в южной части Витимского плоскогорья. Птица гнездилась на восточной опушке высокоствольного леса, граничащего с участком ерника, на небольшой поляне среди низкорослых кустарниковых берёзок. По сведениям местных жителей, в Юго-Восточном Забайкалье в подобном месте была добыта самка с нелётным птенцом в августе 1974 года в пойме реки Улентуй (50°30' с.ш., 112°53' в.д.). В Монголии в Прихубсугулье дрофы также способны глубоко проникать в тайгу (Сумъяа, Скрябин 1989).

В Юго-Восточном Забайкалье самки с птенцами стараются держаться недалеко от кустов или других укрытий. Птицы сразу же приближаются к ним в случае появления опасности. На полях и залежах,

окружѐнных лесополосами, дрофы селятся чаще, чем на совершенно открытых сельхозземлях. Всё это говорит о том, что дрофы восточного подвида не только не боятся соседства древесной и кустарниковой растительности, но предпочитают селиться около неё.

В отличие от них дрофы западного подвида – обитатели обширных открытых пространств (Исаков, Флинт 1987).

Дрофы восточного подвида обычно гнездятся не далее 1 км от озѐр или рек, в редких случаях – на расстоянии до 5 км (вероятно, в этих случаях птицы пользуются небольшими временными водоѐмами). Иногда совершают перелѐты к водопою. В степной зоне большинство дроф гнездится около озѐр и ключей, в лесостепной – около рек и даже в поймах рек. Подавляющая часть озѐр расположена в Торейской котловине (во влажные климатические периоды до 1500 и более водоѐмов). Здесь же наблюдается и самая высокая плотность популяции дроф. В приаргунских степях озѐр очень мало и дроф здесь практически нет. Почти все озѐра в степной зоне горько-солѐные. Часть озѐр лишена околводной растительности и окружена голыми грязевыми берегами. Дрофы избегают селиться около таких водоѐмов, а выбирают озѐра, по берегам которых располагаются влажные луговые участки, растѐт тростник или кусты. Такой характер растительности имеет в местах выхода подземных ключей. Привязанность дроф к древесной растительности и пресным водоѐмам обусловлена, прежде всего, тремя причинами: лучшими условиями для маскировки, хорошей кормовой базой, а также необходимостью в водопое. Кормовая база наиболее богатая и разнообразная на границе биотопов и на участках с разнообразной растительностью. Деревья, кусты, поросль тростника, а также крупные камни хорошо выделяются на общем фоне степи и создают элемент неоднородности. Дрофы в таких местах менее заметны, чем в голой степи с однообразным растительным покровом. Вероятно, по этой же причине дрофы любят селиться и на участках с ирисом. Разбросанные по степи и резко выделяющиеся на общем фоне кустики ириса способствуют маскировке птиц. Гнѐзда в таких степях дрофы располагают около кустиков ириса.

Южнее Керулена дрофы населяют полынно-ковыльные и караганово-злаковые степи, предпочитая холмистые равнины, особенно близ родников (Винокуров 1986).

Западный подвид дрофы уже приспособился к обитанию на сельскохозяйственных землях и на целинных участках практически не гнездится (Флинт 2000). Ранее считалось, что восточный подвид с сельскохозяйственным ландшафтом пока никак не связан (Флинт и др. 1992) либо только начинает его осваивать (Пономарѐва 1986). Наши данные позволяют значительно дополнить представление о связи дроф с агроландшафтом. В Юго-Восточном Забайкалье эти птицы по-

сецали пашни ещё в 1935 году, однако сведений об их гнездовании там нет (Скалон, Некипелов 1936). В более поздней литературе есть лишь одно упоминание о находке кладки на пашне в 1974 году (Белик 1981, 1986). По данным проведённого нами опроса населения в Юго-Восточном Забайкалье, дрофы начали гнездиться на сельскохозяйственных землях в середине-конце 1970-х годов, а в настоящее время уже вполне их освоили (табл. 1) и даже в ряде случаев предпочитают их целинным степям (Горошко 2000).

Таблица 1. Связь дроф с пахотными землями в Юго-Восточном Забайкалье (1990-1998 годы)

Место нахождения гнёзд, выводков или птиц	Число случаев нахождения (в скобках в %)						
	Гнёзда	Птенцы	Взрослые и молодые птицы				Всего в течение года
			Весной	Летом	Осенью	Зимой	
Нераспаханные степные участки	13 (35)	38 (59)	39 (17)	81 (39)	36 (9)	0 (0)	156 (18.4)
Поля и залежи	24 (65)	26 (41)	196 (83)	127 (61)	345 (91)	25 (100)	693 (81.6)

Весной дрофы любят кормиться на зерновых полях, а большинство мест токования располагается на залежах и пашнях. Летом часть взрослых самок и некоторые самцы уходят в степь, но неполовозрелые особи и большая часть взрослых самцов остаются на сельхозземлях (обычно на залежах). Осенью дрофы собираются в стаи, которые почти всё время держатся на полях и залежах, на ночёвку иногда перемещаются на соседние луга. На сельхозземлях (залежах, парах, пашнях, убранных полях) располагались 64.9% найденных в Юго-Восточном Забайкалье дрофиных гнёзд. Выводки обычно кормятся в степи недалеко от сельхозземель или на границе между ними. Таким образом, дрофы явно предпочитают селиться на сельхозземлях или в непосредственной близости от них. Только этим можно объяснить тот факт, что плотность популяции дроф в степях Монголии в несколько раз ниже, чем в России, хотя фактор беспокойства и пресс браконьерства в России намного больше, чем в Монголии. Да и на монгольской территории дрофы также сконцентрированы около сельхозземель. За время работы с 1993 до 1998 года здесь на залежах и полях было отмечено 67 птиц (64%), в степи около залежей (не далее 200 м от них) – 11 (11%), в степи на расстоянии до 6 км от сельхозземель – 17 (16%), дальше 6 км от сельхозземель – только 9 птиц (9%).

Переход дроф к обитанию на пашнях связан не с дефицитом естественных мест обитания (их в регионе более чем достаточно), а с большей привлекательностью пашен относительно целинных степей. Вес-

ной на полях много пищи (зерна либо проростков культурных злаков). Почва на распаханых участках без растительности раньше прогревается, чем в степи, что способствует перемещению сюда токовищ. По той же причине самки устраивают здесь гнёзда (поскольку дрофы приступают к размножению рано, а яйца откладывают на голую землю, то температура почвы имеет в данном случае большое значение). Летом сельхозземли (особенно залежи) значительно реже посещаются людьми и домашними животными, чем степи. Залежи обычно зарастают довольно высокими, но негустыми сорняками, обеспечивающими маскировку и не мешающими обзору. На границе биотопов – степи и сельскохозяйственных земель – создаются благоприятные кормовые условия для птенцов. Осенью дроф на полях привлекает обильный и легкодоступный корм – даже после уборки урожая на земле остаётся много зерна-паданки. Все это и обуславливает привязанность дроф к распаханым территориям. Зимуют дрофы на полях с большим количеством зерна-паданки и слабым снежным покровом. В Юго-Восточном Забайкалье все дрофы, отмеченные в зимний период, держались на сельхозземлях. Связь дроф с агроландшафтом отмечена также и в других частях гнездовой части ареала восточного подвида: в Туве они любят кормиться на полях (Кельберг, Смирнов 1988), а в Западном Забайкалье гнездятся на пашнях (Пономарёва 1986). Лишь в Северо-Западном Китае дрофы избегают гнездиться на сельскохозяйственных землях из-за их очень интенсивной обработки (Chan, Goroshko 1998). Следует отметить, что в степной зоне Юго-Восточного Забайкалья дрофы гнездятся на сельхозземлях значительно чаще, чем в лесостепной (табл. 2). Похожая ситуация была отмечена и в Бурятии (Пономарёва 1986).

Таблица 2. Расположение гнездовых участков дроф на пашнях в Юго-Восточном Забайкалье (1988-1998 годы)

Места обитания	Пашни		Целинные участки	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Степная зона	44	56	35	44
Лесостепная зона	6	27	16	73
В целом по региону	50	50	51	50

По всей видимости, на обрабатываемых землях дрофы гнездятся массово только при условии, что пашни являются обширными, а рельеф – плоским или слабохолмистым. Таким условиям отвечает большинство пашен в степной зоне. В лесостепной зоне таким условиям отвечает только участок по левобережью Онона между сёлами Мангут и Нарасун (приблизительно в районе 50° с.ш.). Только здесь (в пределах лесостепной зоны) отмечено массовое гнездование дроф на пашнях. Возможно, на это влияет то обстоятельство, что пастбища в степных

районах сильнее страдают от перевыпаса скота, чем в северных. Кроме того, поскольку почвы в лесостепной зоне богаче, а количество осадков больше, чем в степной зоне, то залежи в лесостепи быстро зарастают высокими и густыми сорными травами и становятся непригодными для обитания дроф.

В Юго-Восточном Забайкалье дрофы гнездятся практически во всех типах степей, а также на пойменных лугах. Наиболее многочисленны они в вострецовых и ковыльных степях. Здесь в естественных местах обитания птицы селятся значительно чаще, чем на сельхозземлях. В пижмовых и типчаковых степях дрофы не селятся, но охотно гнездятся на расположенных там сельхозземлях, а также в долинах рек и на небольших увлажнённых участках с более богатой растительностью. Обычно в таких местах преобладает ковыль или вострец, и встречаются кусты ивы или ерник. Любят также дрофы гнездиться на участках степей (обычно вострецовых) с ирисом. В лесостепной зоне дрофы селятся также на разнотравной степи около опушек или на сельхозземлях. В.Н.Салон и Н.В.Некипелов (1936), изучавшие птиц в 1935 году в Александрово-Заводском районе (приаргунская лесостепь), отмечают, что дрофы более многочисленны в пижмовой степи, чем в разнотравной. При этом сельхозземли, кустарники в сопках и по рекам авторы отдельно не рассматривают, а относят их к степным станциям.

Весенняя миграция

Согласно данным Li Lin (1989), с мест зимовки в Юго-Восточном Китае дрофы отлетают в конце февраля. На местах гнездования в Юго-Восточном Забайкалье самые первые птицы появляются в середине-конце февраля. Вначале дрофы появляются в Торейской котловине в местах расположения наиболее крупных гнездовых группировок: 23 февраля 1993, 27 февраля 1995, 17 февраля 1996. В этих же районах наиболее часто остаются зимующие дрофы. Вероятно, именно они и перемещаются первыми к местам токования. Настоящая миграция начинается в марте. Самые первые пролётные птицы отмечены в Торейской котловине в первых числах марта: 4 марта 1992 и 2 марта 1997, но обычно пролёт начинается с середины месяца: 15 марта 1953 (река Урулюнгуй, личное наблюдение А.Ф.Шипицына), 15 марта 1982 (Кыринский район, данные Е.Э.Малкова), 19 марта 1991 (здесь и далее – Торейская котловина), 23 марта 1994, 16 и 21 марта 1995 (первое появление на местах гнездования различных группировок), 9 и 12 марта 1996, 20 марта 1998. Это вполне согласуется с имеющимися в литературе сведениями за прошлые годы, когда дрофа была значительно более многочисленна: по данным В.Годлевского (Taczanowski 1893), в Даурию дрофы прилетают в середине – второй половине марта (по новому стилю); на северной окраине степей в окрестностях Нерчинска

Л.А.Пуляевский (1937) отмечал пролётных птиц 25 марта 1929 и 12 марта 1930; весенний пролёт в районе Торейских озёр во второй половине марта (Леонтьев 1972). Весенняя миграция продолжается обычно до конца апреля с выраженным пиком в первой декаде этого месяца. В 1995 году на Торейских озёрах кочующие птицы были отмечены даже 4, 5 и 8 мая. Завершают миграцию, вероятно, неполовозрелые особи, поскольку в конце апреля уже в разгаре токование. Мигрирующие дрофы наиболее часто отмечаются в окрестностях Торейских озёр, села Кайластуй на реке Аргунь и меридиана 114 на реке Онон. Летят на высоте от 30 до 300 м ($n = 9$) в дневное время. В Тувинской котловине дрофы появляются значительно позже, чем в нашем регионе – в середине апреля (Баранов 1991).

Размножение

Со второй декады апреля дрофы группируются в районах токования. Для этого обычно используются ровные участки сельхозземель, чаще всего залежей (табл. 3). В 1996 году в Монголии токующие дрофы были отмечены на выгоревшем весной участке степи в 6-15 км от обычных мест токования на залежах. Открытая земля на сельхозземлях оттаивает быстрее, чем в степи, а тёмные гари прогреваются ещё быстрее, чем и привлекают птиц. В третьей декаде апреля и в первой декаде мая на токовищах наблюдается максимальная концентрация птиц. Во второй декаде мая количество дроф заметно уменьшается, а в конце мая – начале июня токовища окончательно распадаются. В это время часть взрослых самцов покидают места токования и в одиночку или парами совершают небольшие кочёвки, выбирая место для летнего обитания.

Таблица 3. Места расположения токовищ дроф в Юго-Восточном Забайкалье (1990-1998 годы)

Биотоп	Торейская котловина	Другие районы
Пашни (ровные участки)	15/48	3/19
Пашни (пологие сопки)	4/6	5/13
Всего на пашнях	19/54	8/32
Степь (ровные участки)	1/1	0
Степь (пологие сопки)	1/3	5/7
Всего в степи	2/4	5/7

Примечание. Первое число - количество известных мест токования, второе число - среднее количество самцов на них.

Для гнездования самки выбирают ровные участки либо небольшие возвышенности и склоны пологих сопки. Гнездо – небольшая ямка в земле обычно без подстилки. В степи гнёзда располагаются чаще всего открыто ($n = 9$), реже под кустиком травы ($n = 4$). Из 24 гнёзд, отме-

ченных на распаханых территориях, 17 располагались на залежах, 4 на парах (пашнях), 3 – на убранных полях. В кладках, отмеченных с 1990 до 1998 года, чаще всего было 2 яйца (81.1%; $n = 30$), иногда – 3 (13.5%; $n = 5$) или 1 (5.4%; $n = 2$). Имеется ряд указаний очевидцев о находках в 1960-1970-х годах крупных кладок, содержавших до 6 яиц. Период откладки яиц растянут и приходится на конец апреля – июнь. Бывают очень поздние кладки, вероятно, повторные. Так, 25 августа 1996 был найден недельный птенец, следовательно, яйцо было отложено в третьей декаде июля.

Насиживающая самка в случае опасности плотно прижимается к земле и затаивается. Всадника наседка может подпустить на 2 м, а работающую машину – на 5 м. Вспугнутая самка взлетает. Часть самок после вспугивания бросает кладку. В выводках, отмеченных с 1990 по 1998 год, приблизительно одинаково часто встречалось как 2 птенца (53.5%; $n = 23$), так и 1 птенец (46.5%; $n = 20$). Имеется ряд указаний очевидцев о встречах более крупных выводков – до 6 птенцов до 1970-х годов. На крыло птенцы поднимаются в июле – начале сентября.

Предмиграционные скопления и осенняя миграция

Перед отлётом на зимовку дрофы концентрируются на полях рядом с местами гнездования. Величина скоплений прямо пропорциональна величине гнездовых группировок. Наиболее крупные места концентрации расположены в Торейской котловине. Здесь 8 октября 1993 было отмечено около 200 птиц, а по сведениям местных жителей, в 1980-х годах отмечались стаи до 300 особей. Кочёвки дроф начинаются уже в середине-конце гнездового периода. Кочующие самцы иногда отмечаются в конце июля: 22 июля 1996 и 23 июля 1998. Обычно же перемещения дроф начинаются в первой декаде августа (8 августа 1990, 6 августа 1991, 10 августа 1992, 12 августа 1997) и продолжаются до первой декады октября. К местам концентрации дрофы стягиваются небольшими группами, иногда в одиночку (табл. 4). Перелёты совершаются в дневное время. В первой декаде августа отмечено перемещение лишь птиц, не принимавших участия в гнездовании или потерявших кладки, величина групп в это время не превышает 2 птиц.

Таблица 4. Величина групп дроф, перемещающихся к местам осенней концентрации в Забайкалье (1990-2000 годы)

Месяц	Среднее	max	min	n
Июль	1.0	1	1	2
Август	2.2	4	1	17
Сентябрь	4.9	16	1	11
Октябрь	5.3	9	2	3
Всего	3.1	16	1	33

Семьи с птенцами перемещаются на места скоплений в основном в конце августа – сентябре. В сентябре и первой декаде октября преобладают группы более чем из 4 особей. Отлёт на места зимовки происходит с мест скоплений. В Торейской котловине они находятся в Агинских степях в окрестностях села Будулан, на юго-западной окраине Цасучейского бора, в районе устья реки Улдза, а также на монгольской территории в окрестностях озёр Бус-Нур и Галутын-Нур. На монгольской части Торейской котловины перед отлётом собирается лишь часть местных птиц. Осенью здесь отмечаются стайки по 3-5 особей, максимум – 12 особей, хотя весной на токовищах бывает до 20 и более птиц. Следовательно, часть гнездящихся здесь птиц откочёвывает к другим местам скоплений. Возможно, дрофы из приграничных районов Монголии перемещаются на российские поля. По крайней мере известно, что так поступают красавки *Anthropoides virgo*. С подавляющей части территории Юго-Восточного Забайкалья дрофы отлетают в конце сентября – середине октября. Возможно, часть из них при этом перемещается в Торейскую котловину. С большей части Торейской котловины дрофы отлетают в конце октября – начале ноября. Дольше всего (до середины ноября) они задерживаются на самом крупном месте концентрации – на юго-западной окраине Цасучейского бора. Решающее значение для отлёта дроф имеют не низкие температуры, а образование снежного покрова. Поэтому сроки отлёта почти каждый год тесно связаны с первыми снегопадами.

Зимовки

Основные места зимовок восточного подвида дрофы расположены в Китае между реками Хуанхэ и Янцзы. Прилетают сюда дрофы в конце ноября (Li Lin 1989). Несмотря на суровую зиму в Юго-Восточном Забайкалье, небольшие группы до 7 птиц или отдельные особи почти каждый год остаются зимовать на российской части Торейской котловины. Средняя величина зимующих здесь групп – 3.1 особь ($n = 8$). Зимующими мы считали только дроф, отмеченных в период с декабря по первую декаду февраля. Чаще всего дрофы держатся на юго-западной окраине Цасучейского бора, в отдельные зимы здесь бывает до двух групп одновременно. Зимовки дроф в Торейской котловине возможны, прежде всего, в результате отсутствия сплошного снежного покрова и наличия обильного корма (зерна-паданки) на полях. Количество осадков здесь в зимний период незначительно, а выпавший снег сдувается с холмов и ровных мест в низины. В других районах Юго-Восточного Забайкалья и на монгольской части Торейской котловины дрофы зимой не отмечались. Одна птица была встречена в Монголии В.Е.Кирилюком южнее Торейской котловины (49°04' с.ш., 115°30' в.д.) 17 декабря 1998. Она встречена в степи в 16-18 км от зерновых полей.

Питание

Дрофы, остающиеся зимовать в Юго-Восточном Забайкалье, питаются зерном-паданкой, которое собирают на убранных полях. В поисках зерна птицы иногда разбрасывают валки соломы. Весной, до массового появления зелени, также питаются в значительной степени зерном пшеницы на прошлогодних убранных или свежезасеянных полях. Это подтверждается как нашими визуальными наблюдениями в Торейской котловине, так и сведениями местных жителей, добывавших дроф в этой местности в апреле 1974 и мае 1987 года (имеются сведения по содержимому 3 желудков).

Летом самцы в Забайкалье также обычно обитают на пашнях: очень любят посеvy рапса (где питаются листьями этого растения), часто встречаются на залежах, реже держатся на пшеничных, овсяных и гречишных полях. В июне-июле 2002 года нами было изучено питание трёх взрослых самцов, ежедневно посещавших овсяное поле около Торейских озёр (Горошко и др. 2003). Основу их рациона составляли листья сорных растений, среди которых преобладал осот полевой *Sonchus arvensis* (62% рациона) и сосюрея горькая *Saussurea amara* (11% рациона) из семейства сложноцветных. Животные корма, составлявшие около 25% рациона дроф, включали только насекомых и их личинок. В питании преобладали большие неповоротливые кузнечики – толстуны Палласа *Deracantha opus*. Из жуков на участке доминировали нарывники, чернотелки и долгоносики. Интересно, что дрофы поедали в основном нарывников, несмотря на то, что они очень ядовиты. Эти жуки имеют яркую окраску, часто обитают скоплениями на высоких растениях и поэтому видны издали. Чернотелки и долгоносики менее заметны, поскольку окрашены в черно-серые тона и держатся поодиночке на поверхности грунта. Жукелиц, которые активны в ночное время, дрофы добывали, переворачивая на пастбище подсохшие «лепёшки» коровьего помёта, под которыми днём жуки прячутся группами. В целом дрофы использовали в пищу в основном крупных (не менее 6 мм длиной), малоподвижных и образующих скопления (т.е. наиболее доступных) насекомых.

Насекомые составляют основу рациона птенцов. У взрослых птиц этот вид корма занимает значительную часть питания лишь в летний период (в основном во второй его половине) и в начале осени. Причём у птиц, живущих на целинных участках, доля животных кормов в питании выше, чем у дроф, обитающих на пашнях. В июле самки с подросшими птенцами обычно придерживаются мест с высокой численностью толстунов Палласа, которыми птицы активно питаются. Самцы также целенаправленно разыскивают этих прямокрылых. В конце лета и начале осени дрофы часто кормятся на влажных лугах, собирая там многочисленных в это время мелких кобылок.

После заморозков (приблизительно со второй-третьей декады сентября) дрофы в Забайкалье начинают питаться зерном. В это время утром и вечером они посещают убранные (иногда неубранные) пшеничные поля. После кормёжки на пашне птицы перемещаются обычно на влажные прибрежные луга, где отдыхают и продолжают кормиться. Однако в Монголии 9-28 сентября 2000 подавляющая часть дроф ещё обитала вдали от пашен в естественных биотопах – на влажных осоково-злаковых пойменных лугах. Мы тщательно осматривали все поля, однако на них было отмечено лишь 9% от числа всех учтённых тогда птиц: вечером 25 сентября 9 дроф кормились на убранном пшеничном поле. Тогда в верховьях Онона нам удалось выяснить питание группы взрослых самцов, обитавших в долине реки Сайхан-Гол. Основу их рациона составляли соцветия, бутоны и листья одуванчика *Taraxacum* sp., который в то время массово цвёл на лугах вдоль поймы. Значительную часть рациона занимали также кобылки, ещё в немалом количестве встречавшиеся в тех местах (Горошко и др. 2003). Переверачивая навоз, дрофы собирали жужелиц и личинок мух, остатки которых обнаружены в помёте птиц.

Можно заключить, что основу питания дроф восточного подвида составляют те же типы кормов, что и у птиц западного подвида: листья и соцветия сложноцветных, листья крестоцветных (рапса), зерно культурных злаков (пшеницы), прямокрылые и жуки (жужелицы, чернотелки, долгоносики). Ядовитые жуки (нарывники и листоеды) также отмечены в питании *O. t. tarda*, но в пищевых пробах *O. t. dybowskii* они встречаются необычайно часто.

Поведение

На местах гнездования в Юго-Восточном Забайкалье и Северо-Восточной Монголии дрофы подавляющую часть времени держатся группами. Весной прилетают парами ($n = 15$) и поодиночке ($n = 10$), лишь в самом конце пролёта (в мае) встречаются стаи до 9 особей ($n = 2$). Средняя величина пролётных групп составляет 2 ± 1.6 особи ($n = 27$). Первое время после прилёта дрофы держатся небольшими группами, потом концентрируются на токовищах. Количество дроф на токовищах зависит от численности птиц в данном районе. Максимальное скопление было отмечено в пади Урулюнгуй и включало 70 дроф. Летом взрослые самцы и неполовозрелые особи держатся обычно небольшими группами на сельхозземлях, чаще всего на залежах. Средняя величина их групп в период с 10 июня до 10 августа составляет 2.4 особи ($n = 27$), максимальная – 11 особей, часть взрослых самцов держится в одиночку (они учтены при расчёте средней величины групп). Гнездящиеся самки живут поодиночке. Самки с подростками птенцами могут объединяться и держаться вместе (до двух семей). Кладку насиживает

только самка, но в воспитании птенцов, возможно, некоторую роль могут принимать и самцы. Отдельные самцы иногда держатся на гнездовых участках самок и регулярно отмечаются рядом с выводками. В местах с относительно высокой плотностью гнездования дроф такие случаи редки, но более обычны в районах с низкой численностью. В ряде случаев, когда самки при опасности начинали совершать отвлекающие демонстрации, самцы также приближались к месту происшествия и выражали беспокойство. Перед отлётом на зимовку дрофы собираются в стаи. К местам скопления перемещаются группами до 16 птиц, иногда в одиночку. Средняя величина кочующих групп – 3.3 особи ($n = 33$). Численность птиц в местах скоплений может достигать нескольких сотен.

Литература

- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.
- Белик В.П. 1981. Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Орнитология* **16**: 151-152.
- Белик В.П. 1986. Краткие сообщения // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 64.
- Винокуров А.А. 1986. Краткие сообщения // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 64-65.
- Гагина Т.Н. 1965. *Птицы и сельскохозяйственное производство*. Алма-Ата: 1-52.
- Горошко О.А. 2000. Современное состояние восточного подвида дрофы и проблемы его охраны // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 15-22.
- Горошко О.А. 2003. Влияние многолетних климатических циклов на популяцию восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874 // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов, **2**: 7-29.
- Горошко О.А., Корсун О.В., Ткачук Т.Е. 2003. Данные о питании дрофы (*Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874) // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов, **2**: 30-36.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство дрофиные // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 466-481.
- Леонтьев А.Н. 1972. Фенология пролёта птиц на Торейских озёрах // *Зап. Забайкал. фил. Геогр. общ-ва СССР* **73**: 60-62.
- Пономарёва Т.С. 1984. Дрофа // *Красная книга СССР*. М.: 144-145.
- Пономарёва Т.С. 1986. Состояние и пути сохранения восточного подвида дрофы // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 52-58.
- Пуляевский Л.А. 1937. Фенологические наблюдения в окрестностях г. Нерчинска за 1923-1936 гг. // *Изв. Общ-ва изучения Вост.-Сиб. обл.* **2** (57): 216-252.
- Скалон В.Н., Некипелов Н.В. 1936. Млекопитающие и птицы Александрово-Заводского района пограничного забайкальского эндемического очага чумы (по данным обследования 1935 года) // *Изв. Гос. противочумн. ин-та Сибири и ДВК* **3**: 61-85.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд дрофы *Otides* или *Otidiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 139-168.
- Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-200.
- Флинт В.Е. 2000. *Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика*. М.: 1-328.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. 1992. Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц (на примере дроф) // *Современная орнитология 1991*. М.: 223-235.
- Chan S., Goroshko O. 1998. *Action plan for conservation of the Great Bustard*. Asia Council, BirdLife International, Tokyo: 1-44.

- Li Lin. 1989. Great Bustard – an endangered species // *Chinese Wildlife* **5**: 40-42 (кит.).
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale // *Mem. Acad. Imp. Sci. St.-Petersbourg* **39**: 790-810.
- Tsevenmyadag N. 2001. Great Bustard (*Otis tarda dybowskii* L.) in Mongolia // *Proc. Inst. Biol. MAS* **23**: 142-158 (монг.).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1367: 4522-4526

Новые данные о дрофе *Otis tarda*, стрепете *Tetrax tetrax* и джеке *Chlamydotis undulata* в Центральном Казахстане

В.А.Яковлев, А.П.Бербер, Н.Т.Ержанов,
О.А.Рыбалкина, Д.Е.Туганов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Развитие производственных сил в регионе, которое шло без учёта вопросов охраны природы, распашка целинных и залежных земель, освоение новых площадей под сенокосы и пастбища оказывали пагубное влияние на животный мир, населяющий степи Центрального Казахстана. Особенно заметно освоение территорий сказалось на представителях семейства дрофиных Otitidae, что отчасти объясняется низкой их плодовитостью и поздним достижением половой зрелости.

На территории Центрального Казахстана обитают три вида дрофиных: дрофа *Otis tarda*, стрепет *Tetrax tetrax* и джек *Chlamydotis undulata*. Начиная с 1954 года численность этих птиц неуклонно сокращалась. Все три вида занесены в Красную книгу Казахстана, дрофа имеет статус 1-й категории, стрепет и джек – 2-й категории (Губин 1996). В связи с этим представляет интерес изучение динамики численности дрофиных и особенности воздействия на них лимитирующих факторов.

Материал для настоящего сообщения собран в Центральном Казахстане в 1988-2002 годах во время проведения учёта численности охотничьих зверей и птиц, рейдов по охране животного мира и специальных экспедиционных выездов. Охвачены весенние, летние и осенние сезоны. Регистрировали всех встреченных птиц (одиночки и группы) – на гнездовании и в период кочёвок.

---

* Яковлев В.А., Бербер А.П., Ержанов Н.Т., Рыбалкина О.А., Туганов Д.Е. 2002. Новые данные о дрофиных (Otitidae) в Центральном Казахстане // *Актуальные проблемы высшего образования и науки в XXI веке (Материалы международ. науч.-практ. конф., посвящённой 30-летию Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова)*. Караганды, **2**: 226-228.

В первые годы наших исследований, до 1995 года, при еженедельных выездах в охотничьи угодья имели место лишь единичные встречи с представителями дрофиных. Стрепет отмечен нами в следующих пунктах: 1) южнее посёлка Спасск в конце мая 1990 года – 1 самец, в августе 1991 года – 4 птицы; 2) севернее Интумакского водохранилища на территории совхоза имени Чапаева в последней декаде мая ежегодно (1989-1993) – 1-3 самца; 3) западнее озера Тенгиз (земли госземзапаса) в июне 1992 – 1 самец; 4) вдоль реки Терсаккан в сентябре 1992 года – 12 особей. Джек: в последней декаде августа 1990 в северной части Бетпакдалы на маршруте от рудника Джамбул до метеостанции «Бетпакдала» встречены 2 особи. Дрофа: не наблюдали ни разу.

Число встреч с дрофиными птицами начало возрастать с 1996 года. В июне этого года на землях госземзапаса западнее озера Тенгиз загнездились 3 пары стрепета, южнее озера – ещё одна пара. В сентябре этого же года вдоль реки Терсаккан встречена стая стрепетов общей численностью 42 особи. В разное время года отмечались одиночные встречи стрепетов севернее и западнее города Жезказган и южнее посёлка Атасу. Одиночные особи джека отмечались в северной части пустыни Бетпакдала (3 особи) и в 150 км южнее города Жезказган (2 особи). В июне 1996 года в 10 км западнее озера Карасай Тенгизского района нами впервые встречена дрофа. Две взрослые птицы стояли у лужи, образовавшейся в дорожной колее после дождя.

Результаты наблюдений в мае и первой декаде июня 2002 года свидетельствуют, что рост численности и восстановление ареала этих редких видов продолжается и в настоящее время. Так, загнездившиеся стрепеты нами отмечались в центральных, северных и западных районах Карагандинской области: в 1 км южнее озера Токсумак – 1 гнездо; в 10 км южнее посёлка Спасск – 3 гнезда; 2 км севернее Интумакского водохранилища – 1 гнездо; в долине между рекой Нура и озёрами Тассуат и Култансор – 5 гнёзд; 10-20 км западнее и 5-15 км южнее озера Тенгиз – 4 и 3 гнезда; севернее реки Оленты на территории Белодымовского охотничьего хозяйства площадью 10 тыс. га – 4 гнезда; рудник Джамбул (в 15 км восточнее посёлка) – 1 гнездо; северное предгорье горного массива Шунак – 3 гнезда.

Севернее города Жезказган в окрестностях озёр Бараколь и Ашиколь на маршруте протяжённостью 125 км встречено 28 самцов стрепета (0.23 особи на 1 км). Наибольший показатель встречаемости (1.14 особи на 1 км) отмечен в Осакаровском районе на маршруте: озеро Жаманколь – озеро Кумколь – Завьяловский – посёлок Семёновка, на котором на 35 км встречено 20 токующих самцов стрепета.

Рост численности джека в южной части Карагандинской области отмечен нами ещё в 2000 году, когда на маршруте длиной 160 км от посёлка Шалгия через горы Торгайшоки, Сасарлы, Жалтас и Пыстау

учтено 7 одиночных особей (Бербер 2000). В мае-июне 2002 года джек отмечался нами в Жанааркинском и Улытауском районах: в 20 км северо-западнее посёлка Сарысуыйский – 2 самца; северо-запад пустыни Бетпакдала между бугром Сарыкус и горой Ушкара (маршрут 65 км) – 2 гнезда; маршрут между горой Шунак, горой Болатау и посёлком Рудник Джамбул (200 км) – 8 особей; район метеостанции «Бетпакдала» – 14 особей на 20 км маршрута; восточнее посёлка Саяк в Северном Прибалхашье – 8 особей на 80 км; вдоль побережья реки Сарысу южнее города Жезказган – 4 самца на 90 км маршрута.

Значительно медленнее происходит восстановление численности дрофы. В мае-июне 2002 года нами наблюдалось лишь 10 особей в следующих пунктах: на маршруте между горой Шунак и Рудником Джамбул – 2 особи; в 20 км восточнее посёлка Шалгия – 1 пара; в 60 км восточнее посёлка Саяк в Северном Прибалхашье – 4 особи; озеро Маржанколь – 1 пара.

Наши данные явно свидетельствуют, что в Центральном Казахстане происходит постепенное восстановление численности всех трёх видов дрофиных, хотя окончательные выводы можно будет сделать только после планомерных учётных работ.

Чем же обусловлено изменение численности этих редких птиц. Основной причиной сокращения численности всех представителей дрофиных является сельскохозяйственное освоение земель: распашка целинных земель (Голованова 1985), сенокошение, уборка зерновых (Перельман 1984; Голованова 1985; Арманд 1987; Хрустов, Мосейкин 1989), выпас скота (Губин, Пономарёва 1991), применение зооцидов, инсектицидов, гербицидов, минеральных удобрений (Соколова 1971; Голованова 1985). В Центральном Казахстане пахотные угодья в 1990 году составляли не менее 14% от общей площади сельскохозяйственных угодий, в связи с этим распашка земель не могла быть основной причиной сокращения численности этих видов. В то же время 70% территории области осваивалась под выпас скота, высокая численность которого вела к деградации угодий и вытаптыванию яиц и птенцов всех видов птиц, гнездящихся на земле. Не менее пагубным фактором являлось браконьерство сельских жителей, которые, по нашим данным, участвовали в 70-90% незаконных охот (Бербер 1999) и хищничество пастушьих собак. На каждой летовке и зимовке скота содержалось без привязи от 2 до 12 собак, которых обычно не кормили.

Существенное влияние на гибель кладок и птенцов дрофиных оказывала заготовка сена – до 30% сельскохозяйственных угодий (в том числе и часть пастбищ). Время сенокошения совпадает с гнездовым периодом. На снижении численности этих редких птиц могла сказаться и ежегодная химическая обработка сельскохозяйственных угодий, особенно в целях борьбы с саранчой и грызунами (по данным станции

защиты растений, обрабатывалось до 900 тыс. га степных угодий).

Начиная с 1990 года в Казахстане наметился спад в сельскохозяйственном производстве. Применение удобрений с 70 тыс. тонн в 1990 году свелось к нулю в 1996 году. Использование инсектицидов и гербицидов уменьшилось на 91%. Сократилось количество сельскохозяйственной техники: тракторов в 5.7, зерноуборочных комбайнов – в 12, культиваторов – в 10, плугов – в 8 раз. поголовье овец и коз сократилось в 1.4 раза, крупного рогатого скота – в 2.2, лошадей – в 2 раза. Соответственно, сократились пахотные угодья и площади, осваиваемые под сенокосы и пастбища. Заметно снизилась и численность сельского населения (на 24%). Ликвидированы многие посёлки, зимовки и летовки скота. Уровень жизни сельского населения стал ниже средне-республиканского в 3.5 раза (Управление статистики Карагандинской области... 2002). Это обусловило и снижение браконьерства с участием сельских жителей до 42-56% (Бербер 2001).

Наиболее резкое снижение по всем показателям сельскохозяйственного производства отмечено с 1992 года, через 4 года, в 1996 году, начался заметный рост численности дрофиных.

Наши исследования позволяют сделать вывод, что именно спад сельскохозяйственного производства обусловил рост численность дрофиных и восстановление их ареалов в Центральном Казахстане. Соответственно, стабилизация и наметившийся рост экономических показателей в перспективе могут обусловить очередное снижение численности этих редких птиц. В связи с этим считаем необходимым: 1) Места с наибольшей плотностью обитания дрофиных включить в состав особо охраняемых территорий, а при их отсутствии создать заказники, ограничив на территории сенокосение и выпас скота. 2) Усилить контроль за использованием химикатов в борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур. 3) Ввести ежегодный мониторинг гнездовых территорий. 4) Создать фермы по разведению стрепета, джека и дрофы. 5) Вести просветительскую работу среди местного населения. 6) Усилить работу природоохранных учреждений.

Литература

- Арманд А. 1997. Понос в заповеднике – экологическая катастрофа // *Охота и охот. хоз-во* 10: 6-7.
- Бербер А.П. 1999. *Горный баран (Ovis ammon colium) в Центральном Казахстане (биологические основы сохранения)*. Автореферат дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Бербер А.П. 2001. Проблемы сохранения животного мира на территории полигонов «Сары-Шаган» и «Байконур» // *Экологические проблемы деятельности комплекса «Байконур» и пути их решения. Материалы Международ. науч.-практ. конф.* Караганда: 73-75.
- Голованова Э.Н. 1984. Птицы в антропогенном ландшафте // *Охота и охот. хоз-во* 6: 6-7.
- Губин Б.М. 1996. Дрофа. Стрепет. Джек // *Красная книга Казахстана*. Алматы, 1 (4): 168-173.

- Губин Б.М., Пономарёва Т.С. 1991. Сохранить уникальную популяцию // *Охота и охот. хоз-во* 3: 6-8.
- Перельман Г. 1984. Охрана дичи на полях // *Охота и охот. хоз-во* 5: 6-7.
- Скокова Н. 1971. Ядохимикаты и фауна // *Охота и охот. хоз-во* 8: 6-8.
- Хрустов А., Мосейкин В. 1989. Гнездовая биология дрофы // *Охота и охот. хоз-во* 5: 6-7.
- Управление статистики Карагандинской области. Основные показатели по численности скота, наличие сельскохозяйственной техники и численности населения Карагандинской области за 1990-2001 гг.* 2002. Караганда: 1-29.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1367: 4526-4527

О гнездовании плосконосового плавунчика *Phalaropus fulicarius* на Северном острове Новой Земли

В.Т.Бутьев

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Распространение некоторых видов птиц высоких широт, в том числе и плосконосового плавунчика *Phalaropus fulicarius*, до сих пор изучено весьма фрагментарно. В частности, не ясен характер пребывания этого куличка на Северном острове Новой Земли. По Е.В.Козловой (1961), плосконосый плавунчик встречается здесь лишь на кочёвках. В.М.Антипин (1938) отмечал на северо-востоке Новой Земли (район мыса Желания), в июне, сентябре – первой половине октября 1936 года отдельных особей и стайки этого вида, рассматривая их как кочующих холостых или молодых птиц.

При проведении орнитологических исследований в этом же районе в 1956 году мы неоднократно встречали пары и отдельных особей плосконосового плавунчика с конца июня. Поведение некоторых птиц говорило о возможности их гнездования. Наконец, 13 июля на галечной косе в 5 км к западу от мыса Желания было обнаружено гнездо плавунчика. Оно располагалось в 50 м от берега моря в углублении между двумя дерновинными кочками щучки, узкая полоса которой окаймляла небольшое пресное озерцо. Сверху гнездо было хорошо укрыто свисающими стеблями злаков. Гнездовая ямка довольно тщательно устлана сухими стебельками этого же злака и растущей поблизости осоки. Глубина лотка 2 см, диаметр 6 см. В гнезде находилось 3 яйца. Кладку насиживал самец, который при нашем приближении к

---

* Бутьев В.Т. 1972. О гнездовании плосконосового плавунчика на севере о. Новая Земля // *Орнитология* 10: 329-330.

гнезду тихо с него сошёл и, пробежав по земле метров 6, взлетел. Через некоторое время птица возвратилась, но насиживать сразу не стала. Вначале она осматривалась, купалась в озерце и чистилась и лишь после этого подошла к гнезду. При повторном испугивании куличок вёл себя точно так же. Самка в период наблюдений находилась неподалёку от гнезда. В момент испугивания самца она также отлетала в сторону, садилась в море, но быстро возвращалась на косу. Никаких попыток отведения от гнезда обе птицы не предпринимали. На следующий день мы повторно посетили гнездо. Поведение птиц было таким же, если не считать, что самка держалась от гнезда значительно дальше, чем накануне. После наблюдений был добыт самец и взята кладка. Яйца оказались сильно насиженными. У самца обнаружены хорошо выраженные наседные пятна (в настоящее время кладка и добытая птица хранятся в коллекции географического факультета Московского университета). Таким образом, наша находка позволяет включить северо-восточную оконечность Новой Земли в область гнездования плосконого плавунчика.

Литература

- Антипин В.М. 1938. Фауна позвоночных Северо-Востока Новой Земли // *Проблемы Арктики* 2: 153-171.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1367: 4527-4531

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Одессе

В.С.Греков

Второе издание. Первая публикация в 1962*

В Одессе кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* была найдена нами в декабре 1959 года, а в январе удалось добыть взрослую самку. Затем в разное время были добыты ещё две самки и взрослый самец.

Все добытые особи имели расхождения с описанием кольчатых горлиц в «Птицах Советского Союза» (Мекленбурцев 1951). На концах крайней пары рулевых беловато-серый цвет не переходил в чисто белый; края век были белыми, вместо красных; радужина скорее красноватая, чем красная; ноги, пожалуй, более красноватые.

* Греков В.С. 1962. Кольчатая горлица в Одессе // *Орнитология* 4: 328-332.

Наши сборы В.Ф.Ларионов сравнил с имеющимися в Московском университете экземплярами кольчатой горлицы, а также по моей просьбе показал их другим орнитологам Москвы. Таким образом, было установлено, что особи из Одессы резко отличаются от «домашних вариаций», имеющихся в коллекции Московского университета, и ничуть не отличаются от диких экземпляров с Карпат. Средний вес 3 самок 199,8 г, средняя длина крыла 179 мм, хвоста 132, цевки 25 мм; вес самца 218 г, длина крыла 180 мм, хвоста 133, цевки 25 мм.

Параллельно этому вблизи мест локализации кольчатой горлицы нами были опрошены любители-голубеводы. Несколько лиц показали, что кольчатые горлицы появились в Одессе ещё в 1957 году и сразу же загнездились.

Зимой 1957/58 года кольчатых горлиц было около 8 экз., 1958/59 – 18 экз., 1959/60 – 32-34 экз. и в 1960/61 – 50-52 экз. (1959-1961 годы по нашим неоднократным подсчётам).

Зимой кольчатые горлицы из года в год ночуют в центре города, на одной группе деревьев. В случае, если их тревожат, они временно переселяются за 2-3 квартала на новое место.

В гнездовое время птицы также придерживаются района зимних ночёвок, с каждым годом растекаясь все шире и шире в стороны, ночуют, не собираясь вместе, около гнёзд.

Такая привязанность к одному месту (району) очень интересна. Она не может быть объяснена отысканием «тихих уголков» в городе, так как «постоянное местообитание» горлиц находится на улице со средним по интенсивности движением, а «запасные» – на очень шумных улицах, в то время как рядом и далеко есть совсем тихие переулки. Фактор шумности совершенно не сказывается и на постройке гнёзд.

Наблюдения показали, что в распределении кольчатых горлиц по городу большое значение имеет состав древесной растительности. Из более чем 40 различных видов деревьев, культивируемых в Одессе, только 7 имеют определённое значение для горлиц.

Вполне естественно, что тех мест, где нет излюбленных деревьев, горлицы не будут столь упорно придерживаться и могут даже совсем их не посещать. Но это всё же нельзя назвать первопричиной привязанности, так как места, сходные с избранным по древесному составу, имеются и в других частях города. И некоторые из них расположены намного ближе к месту кормёжки.

Столь сильную привязанность горлиц к одному месту, очевидно, можно объяснить лишь как привязанность (в данном случае оседлой птицы) к месту гнездования и к месту зимовки.

Первая пара загнездилась в 1957 году всего лишь в 150-200 м от группового местообитания, и в зимний сезон 1957/58 года она совместно с молодыми зимовала именно на этом, теперь групповом месте.

Однако наряду с большой привязанностью к одному месту, у кольчатых горлиц с помощью кольцевания отмечена тенденция к сильным разлётам молодняка в разные стороны, иногда на 700 км (Штреземан, Новак 1958). Без таких разлётов, очевидно, было бы немыслимо столь бурное расселение этого вида.

В разные времена года кольчатые горлицы предпочитают разные виды деревьев. Зимой птица использует для ночёвок софору *Sophora japonica*, тутовник *Morus nigra*, *M. alba*, вяз *Ulmus* – деревья с большим количеством мелких сучков, покрытых более или менее гладкой корой; реже проводят ночь на белой акации *Robima pseudacacia* и каштане *Aesculus hippocastanum* и крайне редко – на платане *Platanus*.

В гнездовой период на первом месте по использованию стоит белая акация, затем следует вяз и софора. Из 41 найденного гнезда 33 гнезда находились на акации, 7 гнёзд – на вязе и 1 гнездо – на софоре. Такая ярко выраженная избирательность объясняется тем, что на акации бывает больше, чем на других деревьях, удобных развилок, а её ветки с шероховатой корой и колючками образуют наилучшее сцепление с гнездовым материалом, что имеет большое значение. Так, при постройке гнёзд на софоре развалилось 7 гнёзд, на вязе – 2 гнезда, на белой акации – ни одного.

В более северных широтах (Таруни) кольчатые горлицы чаще гнездятся на сосне, пихте и прочих хвойных, предпочитая их клёну, липе и др. (Stravinski 1958).

К гнездованию кольчатые горлицы приступают довольно рано. Даже несмотря на холодную весну (7 марта выпадал снег, а 19 марта лужи ещё покрывались льдом) в 1960 году отдельные пары начали строить гнёзда 21-25 марта.

Самец «ломает» на деревьях тонкие веточки, реже собирает на земле и сносит их самке, которая мостит гнездо. Кстати, работает она весьма неаккуратно: много материала падает на землю.

Гнездостроению предшествуют брачные игры и токование. Самец при этом избирает сухую ветвь дерева, выступы стен или телевизионную антенну и начинает токовать. Его голос можно передать как «гу... гу...гугууу... гу...гу...гугууу» (такой звук получится, если вытянув губы очень глухо просвистеть: у...у...ку...кууу...). Время от времени самец ко-со взлетает на 5-10 м, сильно хлопая крыльями, а затем широко раскрывает крылья и почти не двигая ими планирует к другой облюбованной точке либо, описав дугу, садится на старое место. Гоняясь друг за другом или просто присаживаясь на землю, кольчатые горлицы издают резкий каркающий звук, напоминающий вороний: «какррр... какррррррр». Токование продолжается и во время гнездостроения, и в период насиживания. От начала насиживания и до вылета птенцов проходит около 35 дней, а вообще гнездовой период длится около 5-7

месяцев (в 1960 году с 25 марта по 20 октября), т.е. у одной пары в Одессе за сезон может быть не менее трёх выводков.

Зимой суточный цикл кольчатой горлицы несложен: с восходом солнца они улетают на маслозавод, в 4-5 км от места ночёвки, где кормятся семенами подсолнухов, к заходу солнца возвращаются (в желудках всех 4 горлиц найден только подсолнух).

С наступлением периода размножения пары проводят часть времени у гнёзд, но всё же летают кормиться на завод и только с прекращением его работы начинают усиленно посещать посевы. В начале июля из зобов пуховичков были добыты семена сорго.

★ ★ ★

Факт появления кольчатой горлицы в Одессе помогает установить новую веху в общей картине расселения этого вида. В Киеве, например, расположенном западнее Одессы, эти горлицы появились на 2 года раньше – в 1955 году (Кистяковский 1957). На юге, видимо, открытые пространства явились сдерживающим моментом.

Кольчатая горлица интересна тем, что принадлежит к немногим птицам, которые благодаря человеку неуклонно расширяют ареал. Особенно бурное расселение горлицы началось в последние десятилетия, и, надо думать, что она до сих пор не достигла северной климатической границы, хотя в Европе уже отмораживает пальцы в суровые зимы.

Первоначально ареал кольчатой горлицы был ограничен полузасушливыми областями Южной Азии. Вначале она встречалась к востоку не далее Брахмапутры и лишь впоследствии (вероятно, морским путём) была завезена в северный Китай, где широко распространилась. К середине XVI века через переднюю Азию, Сирию и Анатолию горлица проникла в юго-восточную Европу, где турки оказывали ей покровительство. В XIX веке, с концом турецкого владычества на Балканах, произошло резкое сокращение ареала кольчатой горлицы и только с 1960 года началось её новое расселение по Европе, что, видимо, связано с переходом к гнездованию на деревьях, вместо гнездования под крышами домов (Штреземан, Новак 1958).

Расселению через Балканы сильно мешали многочисленные там клушицы *Pyrhoscogax pyrrhocogax*, которые уничтожали яйца; таким образом, долгое время не было необходимой для расселения плотности (Nowak 1960). Сейчас кольчатая горлица найдена в Южном Ольденбурге (Vetter 1959), на севере Вюртемберга (Hornberger 1959), в Аугсбурге (Steinbacher 1959), на Восточно-Фризских островах (Peitzmeier 1959), в 45 пунктах Польши (Nowak 1960), западной части Украины и Молдавии.

В Молдавию и на Волыно-Подольское плато кольчатая горлица проникла через Карпаты из Дрогобычской и Львовской областей, где

она была обнаружена в 1951 году (Ганя 1959). Такова в общих чертах картина расселения кольчатой горлицы за последние годы.

В Одессе кольчатая горлица является украшением орнитофауны города. Её необходимо взять, как и сизого голубя *Columba livia*, под опеку человека. В гнездовое время желательна подкормка птиц.

В связи с особым предпочтением кольчатой горлицей белой акации городским организациям необходимо отказаться от практики искоренения белой акации из-за того, что она даёт много мелкой листвы осенью, а весной цветов.

Л и т е р а т у р а

- Ганя И.А. 1958. О новых элементах орнитофауны Молдавии // *Изв. Молд. фил. АН СССР* 8 (53): 43-54.
- Кистяковский А.Б. 1957. *Фауна Украины. Т. 4. Птицы*. Киев (укр.).
- Мекленбурцев Р.Н. 1951. Отряд голуби Columbae или Columbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 3-70.
- Barchaus R. 1959. Türkentaube (*Streptopelia decaocto*) in Beckum // *Ornithol. Mitt.* 11, 1.
- Bochenski Z. 1958. Nesting habits of the collared turtle dove // *Bird Study* 5, 1: 19-21.
- Hornberger F.W. 1959. Türkentauben-Ansammlungen im nördlichen Württemberg // *Ornithol. Mitt.* 11, 5.
- Nowak E. 1958. Rozpzestwienie sie sierpówka, *Streptopelia decaocto* Friv. w Polsce // *Przegl. Zool.* 2, 2, 87-94.
- Peitzmeier J. 1959. Die Türkentaube (*Streptopelia decaocto*) auf Borkum // *Ornithol. Mitt.* 11, 4.
- Steinbacher G. 1959. Bestand und Verhalten der Türkentaube in Augsburg // *J. Ornithol.* 100, 1.
- Strawinski St. 1958. Obserwacje had biologia *Streptopelia decaocto* w latach 1951-1956 // *Zesz. nauk. univ. Toruniu* 2.
- Stresemann E., Nowak E. 1958. Die Ausbreitung der Türkentaube in Asien und Europa // *J. Ornithol.* 99, 3: 243-296.
- Vetter G. 1959. Türkentauben (*Streptopelia decaocto*) in Südoldenburg // *Ornithol. Mitt.* 11, 1.

